

ГЛАВНАЯ ТЕМА — СОВРЕМЕННОСТЬ

Кто хоть раз побывал в Болгарии, знает, что страна эта славится не только своим гостеприимством, не только удивительной природой, великолепной архитектурой, но и высокой современной театральной культурой. Ежегодно здесь устраиваются всевозможные фестивали и смотры, посвященные самым разным проблемам.

Сразу же замечу: основу репертуара составляют произведения современных болгарских авторов, широко идут пьесы советских драматургов.

Сезон 1976 года был связан с двумя большими событиями в жизни Болгарии — XI съездом ВКП и столетием Апрельского восстания. Естественно, это отразилось и на театральной афише. Наиболее значительные спектакли, которые я увидел сейчас, так или иначе связаны с этими событиями. Особое место среди них занимает работа Театра Народной армии «От земли до неба». В основу пьесы Николая Русева легли подлинные события восстания в Копривштице. Постановщик Крикор Азарян и художник Добромир Петров, как и автор, отлично отдавали себе отчет, и какой болевой точке национальной истории они прикасаются. Но, судя по результатам, ими руководил не боязнь ответственности, не страх, а сама ответственность, ответственность художника перед прошлым за будущее. Отсюда не просто документ, а документ-образ.

Такие спектакли в драматических театрах часто грешат непомерным пафосом. Апофеоз берет верх над здравым смыслом и правдой истории. В данном случае, к счастью, было по-другому. Сидящие в зале почувствовали себя не только потомками, но и современниками героев Апрельского восстания.

В Копривштице — я поехал туда специально уже после спектакля — бережно сохраняются дома народных

героев. Здесь все осталось так, как было тогда, сто лет назад, будто кто-то специально остановил часы истории. Я слышал там, как отец спорил со своим десятилетним сыном, воссоздавая на месте события столетней давности с таким пристрастием, с такими подробностями, будто все это случилось вчера. Я видел здесь среди туристов, говорящих на всех языках мира, болгарских школьников, с особым благоговением вступающих на святую для них землю. И представлял, как бы они смотрели этот спектакль в Театре Народной армии...

В пьесе Николая Русева такое множество действующих лиц, что одно перечисление их утомило бы читателей. Многие появляются на сцене всего на несколько минут. Но никто не стремится обратить на себя специальное внимание. Хотя накануне я видел на этой же сцене в великолепной пьесе, поставленной этим же режиссером, этих же актеров, изю всех сил старавшихся любой ценой заслужить одобрение публики. Следовательно, момент катарсиса был в данном случае очевиден. В какие-то минуты мне показало, что события пьесы — высочайший урок нравственности и бескорыстия не только для зрителей, но и для самих участников спектакля.

Пьеса Колье Георгиева «Время любви», поставленная в Народном театре молодежи, как бы продолжает эскизы в прошлом. Автор испытывает естественную благодарность к безымянным героям, которые жизнью своей даровали свободу будущим поколениям. Драматург обращается к той части юнической аудитории, которая оказалась зараженной скепсисом и прошлой по отношению к недавнему прошлому собственной страны, чтобы еще раз напомнить, какой ценой давалась свобода их сверстникам всего каких-то тридцать лет назад. Замысел бес-

спорно благородный, заслуживающий всяческой поддержки. Но вот беда: воплощение его вызывает недоумение. Может быть, первую трети пьесы дала сама пьеса? Эти бесконечные наплывы, ретроспекции, желание не отстать от внешних примет современной драмы. Действие каждый раз как бы начинается заново. Пьеса в любом месте может быть закончена или продолжена. Эпизоды, написанные талантливо, чередуются с банальными.

Положение усугубляется тем, что режиссер Александр Попов, давая жизнь пьесе Колье Георгиева на сцене, не только не помог автору выстроить произведение, но, напротив, сделал недостатки пьесы еще более заметными. Очень важная тема оказалась решенной весьма легко.

Я остановился именно на этих работах, разумеется, не исчерпывающих интерес болгарского театра к прошлому, так как они появились сравнительно недавно и дают представление о направлении поисков. Ставя пьесы на исторические темы или поповому перечитывая классику, лучшие режиссеры постоянно имеют в виду, что они обращаются не только к мифическому, но прежде всего к своим современникам.

При таком положении, естественно, особое место занимают спектакли, в которых рассматриваются актуальные проблемы современности. Вот почему лидером минувшего сезона стал «Протокол одного заседания». Следом за пьесой Александра Гельмана наибольший успех в Болгарии в последние годы имеют произведения Драгомира Асенова. Я хорошо помню одну из первых его пьес, «Розы для доктора Шомова». Она была поставлена лет десять назад в Молодежном театре. Сейчас получают широкое распространение два новых сочинения талантливого драматурга — «Конец дня» и «Обещено золотом». Интерес

к творчеству Д. Асенова, на мой взгляд, объясняется несколькими моментами. Прежде всего актуальностью конфликта, который кладется в основу любой его пьесы. Д. Асенов умеет строить диалог, владеет композицией, знает секреты жанра. Все это и обеспечивает ему успех у публики.

Однако пьесы Д. Асенова обладают не только общими достоинствами. Начинался с острого столкновения, конфликт в его пьесах ко второму действию постепенно затухает, а в финале и вовсе сводится на нет. После такого спектакля ни у кого не возникает никаких тревог и забот.

Куда значительнее, мне кажется, комедия Станислава Стратиева «Римская баня», поставленная Нейчо Поповым в Театре сатиры. Ситуация взята абсолютно неподдельная, но выводы, к которым могут прийти зрители, оказываются отнюдь не такими уж простыми. Следовательно, жанр жанром, а идея идея. И пугать их не стоит.

В театре «Слеза и Смех» я видел спектакль-диспут, в котором зритель предоставлен право сказать последнее слово. По-болгарски название его звучит так: «Край остава за вас». Вукральный перевод: «Конец остается за вами». Но смысл пьесы и спектакля подсказывает более широкое толкование этих слов.

Рухнул мост. Погиб человек. Есть два варианта решения одной и той же проблемы: признать себя виновным или защищаться. Драматург Георгий Даванлов предлагает рассмотреть оба варианта. Он не подменяет своего мнения, а лишь объективно излагает два варианта, оставляя за нами последнее слово.

По замыслу автора, все герои существуют в духе измеренных: в реальной действительности и в собственном воображении.

Если бы режиссер Димитр Стоянов нашел прием, с помощью которого каждое из этих измерений получило свою определенную характеристику, мы не путались бы в догадках. А сейчас трудно бывает понять, когда мы видим реальные события, а когда — воображаемые. Это обидно вдвойне, потому что мы имеем дело с человеком, безусловно, одаренным. Да и проблема взята слишком серьезная: суд собственной совести. Ответственность перед собой за каждое свое деяние. Не только уголовная, но и нравственная. Прежде всего нравственная.

Среди спектаклей, посвященных современности, мне хотелось бы выделить еще два: «Январь» и «Старомодную комедию». Последний идет с огромным успехом в Театре 199. (Он так назван по числу мест). Впрочем, здесь все спектакли имеют успех. Такой интерес объясняется необычностью репертуара и популярностью актеров, готовящих специально для этой сцены камерные спектакли. (Своей труппы у театра нет, здесь могут показывать свои работы актеры любого театра). В пьесе А. Арбузова «Старомодная комедия», например, играют Татьяна Долова и Георгий Калайчев, которых в Болгарии любят и знает каждый. И хотя, повторю, работа их имеет успех, мне кажется, пьеса не во всем ясна. Да, образы взяты на преодоление — в Театре сатиры, где оба актера играют постоянно сугубо комедийные роли, такие пьесы не ставятся, но ведь этого еще недостаточно. Правда, Калайчев ближе к цели. Но то, что делает Долова, по-моему, никакого отношения к пьесе не имеет. Ее героиня так благополучно, так счастливо, что трудно понять, отчего ей не спится? Но это еще полбеды. Куда опаснее то, что она охотится за доктором точно так же как Глафира Алексеева за Лыниевым. Но ведь

«Волки и овцы» — другая пьеса и А. П. Островский — другой драматург.

Когда я сказал, что хочу посмотреть «Январь» Иордана Радичкова в Театре сатиры, мнения моих коллег разделились. Одни считали, что эту пьесу можно видеть только в Пазарджике в постановке Крикора Азаряна или вовсе не видеть. Другие — и среди них был сам К. Азарян — настаивали, чтобы я сходил в Театр сатиры.

Мне трудно судить, каким получился «Январь» в Пазарджике, только я с большим интересом посмотрел постановку Любомира Шарладжиева в Театре сатиры. Правда, «Суматоха» И. Радичкова, которую я видел здесь прежде в постановке Методии Андюнова, произвела на меня несравненно большее впечатление. Я думаю, что И. Радичков принадлежит к писателям, не нуждающимся в специальной прищипке и времени. В нем есть высокая народная мудрость, не подверженная копипастурным перенадкам. Популярная телевизионная передача, призванная подкачать зрителям, что действие пьесы происходит в наши дни, не делает «Январь» более современным. Куда важнее главная мысль И. Радичкова: человек по природе суевер, ему вечного неймется. Хотя именно это его качество приносит людям больше всего несчастий. И Радичков предупреждает. Нет, я поступил бы опрометчиво, если бы не посмотрел «Январь».

Эти заметки не претендуют на полный обзор современной театральной жизни Болгарии. Мне хотелось поделиться впечатлениями о тех пьесах и спектаклях, которые я увидел сейчас там. И сделать это откровенно, памятуя, что речь идет о работах наших друзей.

Б. ПОУРОВСКИЙ.

СОФИЯ — МОСКВА.